

Сун Цисинь на мгновение замер, уткнувшись лицом в грудь У Хэна, затем с искаженной улыбкой поднял голову и ткнул его пальцем в нос:

— Скажи мне, у кого ты это научился? У моего отца? Я думал, такие предложения может делать только он.

У Хэн ничуть не смутился, улыбнулся и поцеловал его в лоб:

— Твой муж за эти годы усердно работал и скопил немного денег, так что построить тебе бассейн дома он вполне может.

У Хэн не испытывал недостатка в деньгах, у него были неплохие сбережения, и он хорошо управлял своими финансами. Однако папа Сун, как только вспоминал о сыне, начинал безудержно покупать ему всё подряд, так что У Хэн даже не мог найти возможности потратить деньги на что-то для Сун Цисиня.

Это было видно и по родителям У Хэна. После их встречи во Франции прошло всего одно лето, а они уже прислали Сун Цисиню столько вещей!

Среди них были как недорогие сувениры из разных стран, так и роскошные брендовые вещи, которые невозможно купить без определенного статуса. Хотя их щедрость не могла сравниться с папой Сун, но мама У, будучи женщиной, была более внимательной, и благодаря её широким интересам, дома Сун Цисиня и У Хэна за последние два-три месяца были почти полностью заполнены этими вещами.

Сун Цисинь шлепнул У Хэна по лбу:

— Не говори глупостей! Строить бассейн в саду — это будет выглядеть ужасно, наш дом перестанет быть красивым.

Просто вчера он не смог поплавать, ну и что? Сегодня он сможет поплавать подольше, а завтра утром вернется в киногородок! Ему так редко удавалось взять выходной.

У Хэн с радостью принял этот шлепок, и даже казалось, что ему это нравится. Его улыбка была настолько довольной, что Сун Цисинь начал подозревать, что у него есть склонность к мазохизму. Поэтому он просто посмотрел на него с укором и больше не поднимал эту тему.

Они ещё немного понежились в постели, а около шести утра встали и спустились в подвал, чтобы размяться. После завтрака У Хэн сел за руль спортивного автомобиля, который накануне специально привезли, и отвез Сун Цисиня в Университет У.

Сегодня был день открытия университета, и по традиции должны были выступать руководство и студенты. Однако занятия ещё не начинались. Сун Цисинь вернулся в университет не только для участия в церемонии, но и чтобы снова взять отпуск у куратора, а также получить учебники для второго курса.

Поэтому он точно не собирался проводить весь день в университете, и У Хэн просто отвез его туда, а затем пошел в его комнату в общежитии, чтобы дождаться, пока Сун Цисинь закончит свои дела, и они могли вернуться домой, чтобы насладиться частным бассейном.

Когда они подъехали к воротам университета, они с удивлением заметили, что там собралось много подозрительных людей с различным оборудованием, которые ходили туда-сюда.

Когда их машина приблизилась, эти люди, заметив Сун Цисиня и У Хэна, сначала замерли, а затем с восторгом начали фотографировать и снимать на камеры.

Так как сегодня была пасмурная погода и не было жарко, они ехали с открытым верхом, и эти люди сразу узнали Сун Цисиня и У Хэна. Когда машина замедлила ход, чтобы повернуть к воротам университета, они подбежали к машине и начали активно фотографировать, а некоторые даже сунули микрофоны в окно.

— Господин Сун! Вы приехали на церемонию открытия?

— Молодой господин Сун, что вы думаете о новом наборе первокурсников?

— Молодой господин Сун, ваш новый фильм уже завершен?

— Господин Сун, это помолвочное кольцо на вашей руке? Можете ли вы и ваш жених поднять левую руку?

— Молодой господин Сун...

У Хэн спокойно управлял машиной и въехал на территорию университета, оставив позади толпу журналистов с камерами и микрофонами.

Сун Цисинь всё ещё выглядел немного ошарашенным. Он с удивлением посмотрел на У Хэна:

— Что происходит? Почему у ворот университета так много журналистов? Неужели среди первокурсников есть какие-то знаменитости?

Он не думал, что журналисты пришли ради него, ведь это был киноинститут! Возможно, кто-то из знаменитостей поступил сюда в этом году.

У Хэн улыбнулся и пожал плечами:

— В таких известных киноинститутах, как Университет У, журналисты часто собираются у ворот в начале учебного года. Иногда они хотят сфотографировать студентов с хорошим потенциалом, а иногда просто надеются встретить старшекурсников, которые уже снялись в фильмах и стали известными. Когда ты поступал в прошлом году, первокурсники были на военных сборах, так что ты пропустил этот период.

Сун Цисинь задумался, затем с улыбкой потер лоб. В своей прошлой жизни он тоже учился в киноинституте, но тогда он поступал раньше, и обычно, если не было необходимости, он даже не выходил за пределы университета... Ну, он был таким домоседом. Но даже тогда он слышал, что у ворот университета иногда собираются журналисты, хотя сам редко их видел.

К тому же он не был на актерском факультете, и даже если бы журналисты его видели, они не стали бы преследовать его с вопросами. Кроме того, он уже давно окончил университет, и после перерождения он впервые столкнулся с такой ситуацией, так что его замешательство было понятным.

Сун Цисинь не ожидал, что утро, проведенное в университете на церемонии открытия, окажется таким насыщенным.

Он вместе с однокурсниками пошел в актовый зал на церемонию, а затем, вместе с другими старшекурсниками, наблюдал за взволнованными лицами первокурсников, прежде чем

вернуться в класс на собрание.

Когда собрание закончилось, Сун Цисинь почувствовал, что многие однокурсники смотрят на него с горящими глазами, словно хотят заговорить с ним. Но, будучи занятым, он сразу же подошел к куратору, чтобы попросить отпуск.

— Ты сегодня пришел в университет? — первая фраза куратора была настолько бесчувственной, что Сун Цисинь даже растерялся.

— Сегодня же церемония открытия?

Куратор был ненамного старше Сун Цисиня и, услышав его слова, закатил глаза:

— Я слышал, ты снимаешь фильм. Думал, ты сегодня не придешь.

Сун Цисинь в прошлом году, как только поступил, исчез на некоторое время, чтобы снять фильм, и тогда все дела в университете велись через представителей Чэньси. Поэтому сегодня, увидев Сун Цисиня лично, куратор был удивлен.

Сун Цисинь скривился, затем с улыбкой ответил:

— Мне тоже нужно отдыхать. Если постоянно находиться на съемочной площадке, это вымотает любого.

К тому же он хотел вернуться домой и насладиться бассейном.

Куратор улыбнулся и повел Сун Цисиня к заведующему кафедрой:

— Кстати, как долго ты ещё будешь снимать фильм? На сколько времени тебе нужен отпуск?

Они вышли из класса, оставив однокурсников, которые всю неделю ждали возможности поговорить с Сун Цисинем, с разочарованием вздыхать. По их разговору было понятно, что Сун Цисинь снова уйдет в отпуск, и когда же они смогут наконец поймать его?

Однокурсники Сун Цисиня хотели поговорить с ним не только из-за сплетен о помолвке, но и потому, что, будучи студентами режиссерского факультета, они хотели узнать больше о его опыте. Ведь они все учились вместе, только что перешли на второй курс, а он уже снял один фильм и теперь снимает свой первый фильм в качестве режиссера!

Они, как студенты режиссерского факультета, пока только изучали основы и не имели возможности побывать на съемочной площадке. Услышав, что их однокурсник уже снимает фильмы, они, конечно, хотели задать ему вопросы! Но проблема в том, что Сун Цисинь выглядел таким занятым...

Сун Цисинь, уходя с куратором, не знал, какие мысли крутились в головах его однокурсников.

Когда он пришел в кабинет заведующего кафедрой, он узнал, зачем его вызвали — стипендия.